

Ольга Пашута

Сердце Феникса

Ольга Пашута

Сердце Феникса

<https://litres.ru/74062671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полюбить Феникса и выжечь себя дотла...

Она не выбирала такой судьбы, но частица дара Феникса теперь в ее крови. Отныне ведьмовка вхожа в самую влиятельную семью древнейшей расы, приносящей благоденствие в любой из выбранных ими для жизни миров. Но ничто не дается просто так... Затянутое людьми Истребление навсегда провело черту между Фениксами, ведьмовками и знахарями, разлучив влюбленных.

О Фениксах почти забыли, но спустя годы они напомнили о себе даром, который вполне может обернуться самым яростным людским проклятием...

Теперь все зависит только от нее...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Любопытная находка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Пашута

Сердце Феникса

Пролог

- Соглашайся, времени на раздумья не осталось.

Окровавленный мужчина устало опустился на колени перед сидящей на земле женщиной, чьи растрепанные волосы полностью скрывали лицо.

- Нет, - она мотнула низко опущенной головой.

Он ожидал подобного ответа и лишь тяжело вздохнул, сдерживаясь из последних сил, уже покидающих измученное тело.

- Ты должна. Мы должны, - с нежностью он заложил непослушные пряди с необычным золотистым отливом за маленькое ушко и вздрогнул, заметив стекающую по виску струйку крови.

- Я не доверяю ей, - упрямо повторила женщина, оттирая кровь с лица разодранным рукавом некогда роскошного платья.

- Ты доверяешь мне! Этого достаточно, - повысил голос мужчина. — Да, она может быть зла на меня. Да, обижена. Сотни тысяч «да», что разорвала бы меня на мелкие кусочки при встрече, но никогда она не предаст меня. Запомни, ни в

одном из миров нет более преданного и честного существа.

Лицо женщины скривилось и она вскинула голову, одарив спутника яростным взглядом.

- Ты действительно считаешь, что мне требуются напоминания о твоей великой любви? Я все помню. Каждое мгновение я живу с ощущением, что всего лишь замена твоей потери. Ты до сих любишь ее. Безумно любишь! А меня принял лишь по настоянию семей. Будь твоя воля, и нас давно ничего не связывало бы!

- Довольно! — рыкнул мужчина и поднялся, прихрамывая на одну ногу. — Ты все знала, когда дала согласие на брак. Я не обманывал тебя с самого начала и ни разу после. Мое сердце целиком и полностью принадлежит ей, но и ты мне не чужая. Тем более после того, как. Сурица, речь не о нас с ней, а о том, кого нужно сбересть любой ценой. Больше никого не осталось! Никого! Нам не на кого уповать!

Гнев погас в ореховых глазах и женщина снова опустила голову, продолжая прятать одну из рук под разорванным и заляпаным грязью плащом.

- Может кому-то удалось - жалобно проговорила она.

- Ты их чувствуешь? — язвительно спросил мужчина и тут же пожалел о своей резкости, заметив, как вытянулось ее измученное лицо.

- Давно не чувствую Только пустота Ужасная пустота, касающаяся меня

- Я тоже, - признался он. — Надежды больше нет.

- Это слишком рискованно. Твоя она может не понять.

- Она поймет. Я пытался связаться с ней, но что-то блокирует сигнал, но все же связь не разорвана окончательно, как можно было представить. У нас нет выбора, Сурица! Если мы не сделаем этого сейчас, то исход будет

- Не говори так! — оборвала она его, хватая за руку и притягивая к себе.

В красивых глазах блестели слезы и женщина едва сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос. Уткнувшись лбом в грудь мужчины, она вздрагивала при каждом вдохе, и он знал, что боль нарастает с каждой секундой и вскоре захватит Сурицу целиком. Тогда реализовать и без того откровенно слабый план не удастся.

- Мы должны! — повторил он, отстраняя слабеющее тело.

Сурица начала сдаваться. Он кожей ощущал, как мечутся ее мысли, вступая в противоречие с ревностью и сонмом других чувств, раздражающих почище физической боли. Вдруг мужчина застыл, сделал пальцами предупреждающий жест и, осторожно ступая, отошел на несколько шагов. По встревоженному лицу она поняла все без лишних слов.

- Они близко, отголоски гонки долетают сюда. Мы должны сделать это, а потом увести их, как можно дальше. Ты согласна, Сурица?

Она застонала, запрокинув назад голову. Слезы ручьями потекли по грязным щекам, но женщина даже не заметила их. Она поднялась, продолжая держать руку под плащом, и

привалилась к нему, позволяя обнять себя.

- Я готова.

Он кивнул и в то же мгновение высокий столп пламени слизал обе фигуры, оставив лишь примятую траву, да упавшие на нее капли крови.

Глава 1. Любопытная находка

- Я!Я!Я все расскажу маме!

Босая светловолосая девчущка в длинной свободной рубашке с визгом неслась по лесной тропинке, не замечая колючих кустарников, цепляющихся за одежду и вытягивающих алые нитки из украшающей подол искусной вышивки.

- Нет, я расскажу! Я - мужчина и мое право – делиться новостями!

Малыш, видимо, погодок девочки несся за ней, стараясь ухватить за рубашку и отдернуть сестру с тропы, что дало бы ему фору в борьбе за первенство.

- Ты еще малой! Мама тебе не поверит!

- Еще как поверит. Мама всегда мне верит, а тебе батя всыплет, что поперек мужчины говорить надумала!

- Фух, ты где этого нахватался? – не сбавляя скорости презрительно фыркнул девочка. – Неужто во дворе Агафьи оши-вался? Вот я мамке расскажу, она тебе запрещала туда ша-стать.

- Неча, - громко крикнул малыш, но уверенности в его голосе поубавилось.

Сестра была права. Узнай мать, что он в кустах соседнего двора частенько сиживает, несдобровать ему! Огреет хворостиной не по разу! И это хорошо, если бате не расскажет! Эээх!

Тяжелые думки не способствовали скорости, и малыш заметно отстал от девочки. Ее светлая рубашонка едва виднелась в кустах. Отрыв было уже не преодолеть, и он чуть не разревелся от досады – такая новость, а он уступил девчонке! Коли мальчишки прознают про это, засмеют. Хоть во двор больше не выходи!

Вдруг впереди раздался хруст веток и громкий писк. Светлая рубашонка ухнула куда-то и сердце мальчика сжалось. Он сразу вспомнил о том, что мать не велела им одним в лес ходить. Наказывала только со старшими – Нюркой и Чеславой. А те, как на зло, сегодня по хозяйству занялись, вот они с сестрой и нарушили материнское слово! Лес хоть и благоволил к детворе, но мог и наказать ослушников. Мальчонка припустился по тропинке, слыша, как тоненько подвывает сестренка. Он выскочил на небольшую полянку и с облегчением увидел склонившуюся над вывернутой ногой девочку.

- Чего? Спотыкнулась?

С деловитым видом он присел рядом, протягивая ручонки к посиневшей стопе.

- Неа, - покачала она светлой головенкой с выбившимися из косы прядями. – Воткнулось что-то. Больно, не вижу!

Мальчонка несколько раз пробежался пальчиками по ноге сестры и расстроено покачал головой.

- Нетусь ничего или глубоко вошло.

При его словах девочка тоненько завывала, а потом разревелась, растирая по лицу слезинки грязными кулачками.

- Ты помнишь, что с Устиной приключилось? – икая, спросила она ставшего неожиданно серьезным младшего брата.

Еще бы не помнить! Эта история всколыхнула всю деревню! Испокон времен в теплое время детвора босиком по окрестностям носилась. И пусть в лесу это стоило им ссадин и ран, но все одно – обувь с рассвета до заката носящуюся по округе детвору не удавалось даже самым строгим из родителей. Пока домой не вернулась хромающая Устина. Встревоженным отцу и матери она поведала о воткнувшейся в ногу шипичке, вошедшей сразу так глубоко, что и не достать. Сперва девочка не обратила на нее внимания. Впилась, да впилась. Ну с кем не бывает? Что с ней с Устиной делается? Потому продолжила игры, да вот только недолго. В ноге возникла ноющая боль, усиливающаяся с каждым часом. К закату девочка уже металась в бреду, и родители смекнули, что не проста была та шипичка, а с ведьмовского куста.

Эти невысокие кустики с мелкой, плотно прижатой к веткам листвой, остались с тех времен, когда ведьмовки жили свободно и творили свои дела без страха. После великого Истребления их количество существенно сократилось. Они перестали внушать людям ужас, но в наследие жителям деревень остались эти неприметные с виду кусточки. В наследие или наказание, как говаривал отец. Он один из немногих не одобрял Истребление, полагая, что каждый имеет право на жизнь. И раз уж боги допустили появление того или иного

существа, значит не напрасно. А уничтожение никогда не доводит до добра, ибо смерть не рождает жизнь. Так оно или нет на самом деле, мальчонка не ведал. Но одно знал точно – словно в подтверждение отцовских слов, редко встречающийся в самой дремучей чаще кусточек, уверенно подбирался к людским поселениям, доставляя местным немало хлопот.

Вызванный в ту ночь знахарь подтвердил опасения родителей Устины.

- Ведьмовской куст в ней прорастает. Глубоко вошел.

Невысокий сухощавый старичок с длинной белоснежной бородой и грустными, глубоко посаженными глазами покачал головой. Его морщинистая рука легла на мокрый от пота лоб девочки, бредившей уже несколько часов без остановки, и Устина затихла, обмякнув на узенькой кровати.

Заслышав вердикт знахаря, мать девочки зарыдала в голос, заламывая руки. И лишь отец еще держался. Он развернулся побелевшим лицом к старику и с надеждой в голосе спросил:

- Ты же знахарь! Помоги ей, спаси. Неужто нет надежды?

- Отчего же? – медленно произнес старик, будто раздумывая над сказанным. – Попробую я, но ничего не обещаю. Ежели переживет, как я шип потяну, до утра не покинет наш мир, то останется.

Мать зарыдала еще громче, рухнув на колени прямо на выскобленный дощатый пол и уткнулась в него лбом.

- Делай, что требуется.

Отец Устины поднял жену и, не оборачиваясь, увел из комнаты, где всю ночь в страшных мучениях провела их девочка. Но ей повезло. С первым рассветным лучом дверь распахнулась и в горницу, пошатываясь, вошел измотанный неравной борьбой знахарь. Он протянул к замершим в страшном предчувствии родителям сжатую в кулак руку. Разжал пальцы и на открытой ладони блеснул тоненький, размером не более мизинца шип, отливающий темно-синим цветом. Боясь поверить в чудо, женщина прижала руки ко рту, не отводя пытливого взгляда от сгорбившегося от усталости старика.

- Жива, - коротко бросил он, пряча иглу в потертую холщовую сумку, висящую у пояса. – Будет жить.

Устина действительно выжила. Вот только изменилась до неузнаваемости. Веселая и смешливая девчушка неожиданно стала предельно серьезной. Играм с друзьями она предпочитала время у окна, где за вышивкой или пряжей проводила все дни. На ее лице навсегда застыло немного настороженное выражение, не покидающее Устину даже во сне. Прежняя озорная улыбка больше никогда не тронула ее губ. Лишь изредка их уголки, чуть подрагивая, поднимались вверх, и это было лучшим подарком для родителей, делающих все, чтобы вернуть свое дитя. Но безрезультатно. Девочка держалась отстранено, хотя оставалась приветливой и уважительной к отцу, матери и соседям.

Местные шептались о том, что ведьмовской куст никогда не отпускает. Коли попал внутрь шип, прощайся с несчастным. Даже если не утянет его в черноту, то навсегда лишит радости. Говорить о таком открыто кумушки не решались, но за спиной матери Устины сплетни, да домыслы шелестели, стоило той пройти по деревне. Поэтому-то даже самые маленькие дети хорошо знали историю девочки. И теперь, глядя на распухающую на глазах ногу сестры, мальчонка больше всего боялся ее повторения.

- Домой надо, к мамке, - буркнул он, стараясь спрятать нахернувшиеся на глаза слезы.

Все еще рыдающая девочка оперлась о плечо брата и захромала по тропинке. Идти было трудно, но до первых домов уже рукой подать, и дети довольно быстро добрались до крепкого забора, который отец совсем недавно справил. К их страху, мать топталась во дворе. Едва взглянув на вошедших детей, она бросила в корыто мокрое белье, и наскоро обтирая руки о платье, бросилась к ним.

- Что?

- Споткнулась она, в ногу что-то воткнулось, - малыш попытался выгородить ревущую в голос сестру.

- Где? – мать резко развернула его на себя и прищурилась, что было дурным знаком. – Где, говорю? Добран?

Мальчонка знал, что из рук матери не вывернуться. Уж больно цепко она держала! Он шмыгнул носом и, едва сдерживаясь, чтобы не дать рева, прошептал:

- В лесу.

- Михрютки! Неслухи! – выверилась мать, отвесив сыну звонкий подзатыльник, от которого в голове загудело. – Кому наказала одним ни ногой туда не ступать! Зачем пошли?

- Мама, он не виноват, - заступилась за брата девочка. – Это я его за ягодами повела, а там

- Что там? – женщина подбоченилась, сердито сверкая глазами на сжавшихся сына и дочь.

- Феникс там! Мы Феникса видели. Пару! – одновременно выпалили дети.

- Ну-ка повторите! – приказала мать, недоверчиво поглядывая на осмелевших детей. – Сперва ты, Агнеша.

- Там, на пригорке, - затараторила девочка, забыв про боль. – Вчерась девчонки шептались, что ягоды там видимо-невидимо высыпало. Они хотели в завтра отпрашиваться, а я решила опередить. Добрана взяла, да и побежали мы в лес. До опушки и правда ягоды, только успевай брать. А потом за деревьями что-то сверкнуло. Мы подобралась поближе, а там Фениксы!

- Не может того быть, - покачала головой женщина. – Последние исчезли еще до вашего рождения. Перепутали вы.

- Нет, мама! – горячо возразил мальчик. – Все, как в твоих сказках. Кожа у них такая красивая! Сверкает и изнутри подсвечивается алым с золотом. Волосы у обоих длинные, чистое пламя. И глаза, такие что и не передать.

- И они ранены были! – вмешалась Агнеша.

- Как поняла? – цепкий взгляд матери перекинулся на нее.

- Капли же. По всей траве кругом капли. И оттуда цветы диковинные потянулись. Белые, а прожилки алые.

Женщина задумалась. Испуганно жмущиеся друг к другу дети переглядывались, не в силах понять, миновала ли беда или только замаячила. Мать их любила крепко, но отличалась тяжелым нравом. За послушание приходилось расплачиваться неделями в стенах дома за работой и учением, которое брат с сестрой не выносили, считая глупостью. Но мать настаивала, а отец поддерживал ее в этом странном упорстве. Поэтому они даже представить не могли, что последует за затянувшимся молчанием.

- В дом, - скомандовала неожиданно смягчившаяся женщина. – Ногу осматриваю.

Ребятня рванула к крыльцу, не заметив, каким долгим, тоскливым взглядом посмотрела мать в сторону леса.

Когда ночь вступила в свои права, накрыв бархатным покрывалом всю округу, из затихшего дома тихонько выскользнула женщина. Она была закутана в плащ и двигалась совершенно бесшумно. В крошечной темноте уверенно вышла за пределы деревни и вступила в лес. Он радостно принял ее в прохладные объятия, и она невольно улыбнулась – так редко удавалось выбраться сюда. Ноги сами повели к тропе, по которой несколько часов назад бежали ее неслухи. Она двигалась быстро, переступая через коряги, упавшие

стволы и камни так легко, словно знала о них, даже не смотря вниз. Добравшись до опушки, сбавила скорость. Осторожно раздвинула кусты и внимательно осмотрела примятую траву.

Как и следовало ожидать, на ней никого не было! Женщина шагнула вперед и застыла с поднятой ногой – прямо под ней вилась змейка из ослепительно белых цветов с алыми прожилками. Она ахнула от изумления! Такие вырастают только в том месте, где проливается кровь Феникса! Словно в доказательство что-то блеснуло в стороне. Стараясь не повредить цветы, она потянулась рукой и нащупала небольшое перышко. Теплое. Переливающееся мягким красновато-оранжевым цветом с золотистыми всполохами. Будто уголек из печи, принявший затейливую форму пера. Она с нежностью провела по его длине, ощущая под пальцами живительную силу.

— Значит не все еще потеряно, - прошептала она, бережно пряча находку под плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.